

Впервые внимание Ворона было сосредоточено не на главном герое – самом покойнике.

Его деформированный левый глаз слегка сместился, остановившись на странной «девушке».

Что это за человекоподобное существо?

Может быть, у нее есть температура и сердцебиение, ее запах «нормальный», и она даже может обмануть «искру», но Ворон с первого взгляда понял, что она не живая.

Он был посланником, бродящим между жизнью и смертью, способным уловить малейший запах смерти. И только те, кто находится под вечной тенью небытия, кто постоянно преследуется запахом увядания и борется со смертью, являются «живыми существами». На каждом живом существе есть отпечаток смерти, будь то маленькая Жасмин, полные сил молодые «искры», или даже вампиры, сектанты... У всех есть часть, принадлежащая смерти, даже у Гавриила выпадают волосы.

Но у этой «девушки» не было той ощутимой гнилости, присущей живым, и не было знакомой близости трупа.

Она могла дышать и двигаться, не будучи ни живой, ни мертвой, ее суть была ближе к... предмету?

В следующий момент Ворон почувствовал, как его зрение потемнело, прерванное разбитой головой его покойного «клиента». Картина замерла, покойник вытащил контракт, желая, чтобы Ворон, как бог, спустился с небес и спас станцию, находящуюся на грани гибели.

К сожалению, он не был богом, он был всего лишь грабителем могил, который даже не успел собрать трупы.

В то же время Гавриил услышал, как из «Глаза Мороса» на спокойном Вороне раздался незнакомый женский голос: – Спасите их, капитан... Людей на станции...

Этот голос и мольба... нет, «Глаз отбросов» не слышит мольбы, это «желание».

Желание умирающего из прошлого.

Следуя взгляду Ворона, Гавриил посмотрел на «Лабиринт». В бесчисленных зеркалах «Лабиринта» не было его отражения, только черная жидкость, похожая на смолу, которая текла и распространялась повсюду, то собираясь в нечто, напоминающее человеческую форму, то снова распадаясь.

Ворон специально попросил старуху-поджигательницу открыть «Лабиринт», значит, ему нужно было прикоснуться к вещам, с которыми покойник контактировал при жизни? Тогда раньше он смог точно найти вход в эти руины, потому что ему указал на него сам покойник, закрывший руины?

Мысли Гавриила метались, как будто он случайно подобрал лотерейный билет, поцарапал его и обнаружил, что выиграл. Он двумя пальцами схватил летающий в воздухе «Глаз Мороса» и обернул уродливый красный камень вокруг пальца, не отрывая взгляда от Ворона.

В этом была тайна его левого глаза?

Ворон не сразу отказался от контракта покойника – если бы он сразу отказался, картина перед

ним исчезла бы, а он еще не разобрался с этой странной «девушкой».

Кожа «девушки» была рассечена на ширину пяти-шести сантиметров, плоть разорвана, но крови не было. Кровь двигалась в ее «ране» антигравитационным образом, образуя особые символы, похожие на темные узоры. В момент рассечения кожи на бесстрастном лице «девушки» начала расцветать улыбка, сначала слабая, как у Моны Лизы, но по мере того, как кровавые следы поднимались вверх, ее улыбка становилась все шире и зловещее, а на шее начал проявляться символ.

Еще одна вещь, которая многое прояснила: кровавые следы на ее теле поднимались не с постоянной скоростью.

Эти следы появились в тот момент, когда «искра», несшая ее, коснулась «Лабиринта» и попыталась пройти сквозь него. Когда следы достигли ее колен, они явно замедлились. Затем «Лабиринт» необъяснимо открыл дверь, и засада вампиров вырвалась наружу. «Искры» поспешно вступили в бой, а кровавые следы на «девушке» снова начали подниматься, но на этот раз остановились на более короткое время.

После этого следы начали подниматься с невиданной скоростью, почти без пауз...

Все видели, как он стоял неподвижно, словно медитировал перед «Лабиринтом». Несколько молодых людей, не понимая, в чем дело, тоже сели в ряд и начали медитировать. Когда они уже почти начали косить глаза, Ворон вдруг молча встал, оперся на трость и направился к разбитому столу.

Велоцираптор, весь в поту, провел большую часть дня, сортируя книги в руинах по категориям и составив список. Ворон бегло взглянул на него, не питая особых надежд – конечно, даже если начальник станции здесь был «мастером», среди книг не было ничего связанного с мастерами.

Чертовы монополисты из Ассоциации мастеров.

Ворон незаметно бросил взгляд на Гавриила, давая ему знак помочь сжульничать. Затем он вытащил бумагу и ручку и быстро воспроизвел узоры на теле странной «девушки». Нарисовав половину, Ворон вдруг заметил, что два символа повторяются, и остановил ручку, собираясь взглядом спросить Гавриила. Подняв голову, он увидел, что «архангел», опершись на спинку стула, даже не взглянул на бумагу, а внимательно изучал его самого.

Ворон легонько постучал ручкой по бумаге: У меня на лице что-то написано? Смотри сюда!

Только тогда Гавриил с значительным видом отвел взгляд, на его лице мелькнула та самая хитрая улыбка, которую он использовал, когда манипулировал «очарованием», и, наклонившись к уху Ворона, тихо сказал: – Не забудь, что тебе нужно будет раскрыть свой секрет в обмен.

Ворон: – ...

Уголок рта Гавриила дрогнул в мимолетной ухмылке, и он наклонился, чтобы посмотреть на каракули на бумаге... и замолчал.

Этот «запрещенный товар» из соседней специализации – «факультет создания артефактов вампиров» – не мог полностью понять такие высокоуровневые «запрещенные товары», ведь их суть была совершенно разной. Гавриил был как полуграмотный, который, только что выучив

детскую азбуку, открыл Шекспира, и с серьезным видом изучал незнакомые символы, чувствуя, что все это так ново.

Ворон: - ...

Почему у этого парня такое выражение лица, как у студента, который за ночь перед экзаменом еще даже не начал покупать учебники?

«Искры» тоже подошли: - Что это?

Ворон: - Э-э...

На спине выступил легкий пот.

- Это означает «активация, запуск», - в этот момент Гавриил указал на один из символов, - а следующий, вероятно, означает «инверсия, искажение». Остальное я не знаю.

Этого было достаточно.

Взор Ворона заострился, и он мгновенно объединил всю информацию, которую смог выудить из временных разломов.

Два символа, на которые указал Гавриил, как раз повторялись в ране «девушки». И если он не ошибался, эти символы впервые появились, когда окровавленная рука «искры» коснулась «Лабиринта».

«Активация», скорее всего, означала, что «Лабиринт» активировал какую-то функцию, а «инверсия, искажение»... вероятно, функцию проверки на входе в «Лабиринт».

Второй раз они появились после паузы в кровавых следах, когда «Лабиринт» открыл дверь.

Когда «Лабиринт» начал изменяться, отряд «искр» за дверью почувствовал это, и начальник станции, управляющий «Лабиринтом», тоже должен был это заметить. Начальник станции был «мастером», не бойцом, и в случае чрезвычайной ситуации он, скорее всего, поступил бы осторожно - «закрыл» бы станцию, временно запретив вход и выход, а затем начал бы анализировать риски.

После того как «Лабиринт» активировал функцию «закрытия», он снова был искажен «девушкой», и «закрытие» превратилось в снятие всех ограничений, открывая двери без разбора.

Это объясняет, почему кровавые следы на теле «девушки» дважды останавливались - возможно, это было время реакции начальника станции!

Если «закрытие» не удалось, и враги вторглись, начальник станции инстинктивно попытался бы использовать последний спасательный механизм «Лабиринта» - функцию телепортации.

Таким образом, на рассеченной коже «девушки» снова появились символы «активация» и «инверсия, искажение», и в быстро поднимающихся ранах эта пара символов повторялась четыре раза без остановки - это начальник станции поочередно пробовал четыре координаты на «Лабиринте».

Каждая попытка была неудачной, поэтому каждая координата на «Лабиринте» была искажена.

Вопрос в том, куда они были искажены?

Ворон сразу отбросил идею о случайном «искажении» в какую-то точку на территории вампиров: с точки зрения вампиров, это было бы похоже на то, как во время «борьбы с четырьмя вредителями» они с большим трудом заделали крысиную нору, а потом открыли дыру в другом месте, выпустив добычу.

Это также не должно было быть «остаться на месте»: в этом случае, если бы они выбрали телепортацию или возвращение тем же путем, результат был бы одинаковым, и у руководителя Ян не было бы таких мыслей, когда она уходила.

Искаженные координаты, несомненно, указывали на определенное место, где вампиры могли расставить ловушку - например, штаб-квартиру службы безопасности.

Нет... не хватало одного звена.

С точки зрения руководителя Ян, ее цель - это как минимум вампир второго уровня, чрезвычайно жестокий, убивающий от угла до хвоста, подозреваемый в обратном использовании артефактов вампиров.

Полицейские в хвостовой зоне, даже если они вооружены, были «обычными» вампирами, а в мире вампиров боевые способности одаренных были подавляющими. Даже такой отброс, как «Проницательность», превосходил обычного вампира в силе и скорости. Ловушка, оставленная руководителем Ян, не могла быть обычной.

И она считала, что выбор телепортации Гавриилом был бы более выгодным для нее... то есть ловушка была не только смертельной для них, но и приносила ей пользу.

В мгновение ока Ворон прояснил все свои мысли и выдвинул предположение.

Он быстро набросал на бумаге символ, появившийся на шее «девушки», и спросил Гавриила: - Ты знаешь это?

Гавриил ахнул и вдруг странно улыбнулся: - Знаю, довольно хорошо... Это не имеет реального значения, это «метка».

После того как он «унаследовал» мозг своего великого дизайнера, который также был богом, он видел эту метку в экспериментальных записях, она была на обложке досье «Гавриила».

- Какая метка?

- Опасность, означает, что этот «артефакт»... или «запрещенный товар», находится на грани ужасного выхода из-под контроля.

Кожа «девушки» расходилась снизу вверх, и в памяти покойника она дошла до плеч, и если бы «активация, искажение» произошли еще раз, кровавый след, вероятно, обошел бы ее шею, как вода, нагретая до девяноста градусов, готовая закипеть... Она приближалась к потере контроля с увеличением количества использований. Такой удивительный «запрещенный товар» мог быть одноразовым?

- Что вообще происходит? - Старуха Хоуни проявила свой вспыльчивый характер. - Ты понял, в чем проблема с «Лабиринтом»?

- У меня нет доказательств, только предположения. - Ворон закрыл колпачок ручки и медленно сказал. Черный контракт начальника станции-«мастера» все еще был у него в руках - без возможности увидеть «запрещенный товар» в виде человека, покойник не поверил бы его догадкам. - Если мы вернемся тем же путем, открытие двери может привести к исполнению проклятия. Если мы активируем функцию телепортации «Лабиринта», нас может отправить в штаб-квартиру службы безопасности вампиров, где мы столкнемся с вышедшим из-под контроля «запрещенным товаром», которого боятся даже вампиры. Капитан, как вы думаете, что нам делать?

Хоуни оказалась гораздо решительнее, чем он ожидал. Она лишь немного подумала и твердо сказала: - Выбираем второй вариант.

Она знала, что она уже третьего уровня, и не верила, что у вампиров есть наследие «искры» выше третьего уровня. Теоретически, «запрещенный товар», сделанный из наследия низкоуровневой «искры», не мог сильно навредить ей. Даже если сейчас открыть дверь и проклятие сработает, она вряд ли умрет сразу, но ее подопечные не смогут избежать этого.

По сравнению с неосязаемым проклятием, даже прямой бой с одаренным вампиром был предпочтительнее, так как у нее был бы шанс сражаться.

- Руины - это искаженное скрытое пространство, и если мы откроем дверь, все одновременно вернутся в тот недостроенный дом, и я не смогу разведать путь для вас. - Капитан Хоуни говорила ровным тоном, одновременно снимая с шеи свой водный корабль. Она немного колебалась, но не отдала его своему подчиненному «Печали», а сразу бросила Ворону. - На пути сюда я видела здание службы безопасности, рядом с ним есть водный путь. Если «Лабиринт» телепортирует нас туда, я выйду первой и отвлеку то, что снаружи. Ты сможешь вернуть их, да?

- Капитан!

- Если мы собираемся идти, то нужно сделать это сейчас. Тот вампир, который расставил ловушку, вероятно, еще не вернулся в свое логово, и мы можем застать их врасплох. - Хоуни подняла руку, подавляя все возражения, и посмотрела на Ворона. - Сэр, вам есть что добавить?

- А, есть. - Ворон достал из кармана запасной пластырь, разорвал его и начал жевать. - Я хочу уточнить: эта жалающая медуза-зеркало может соединять одно или два отражающих объекта, но не может соединять глаза живых существ... А как насчет «вещей», которые похожи на человеческие глаза?

Штаб-квартира службы безопасности города Синьяо, подземное хранилище запрещенных предметов.

Администраторы-вампиры уже отработали одну «темную смену», и, хотя скоро рассвет, они немного устали, но все еще должны оставаться на посту - руководитель Ян из отдела важных дел только что сообщила, что она вернется через пять минут.

Один из администраторов хотел зевнуть, но, взглянув на следователя из отдела важных дел, прислонившегося к стене, сдержался. С таким неприветливым начальником они даже не могли поболтать, чтобы взбодриться, и только смотрели на «запрещенные товары» по ту сторону одностороннего зеркала.

Сейчас никто не смотрел в шкаф с печатью HR-099 - эта штука была слишком ужасной, один взгляд на нее мог вызвать кошмары на всю ночь.

Поэтому никто не заметил, как глаза куклы вдруг мелькнули, и она медленно подняла голову, «посмотрев» в сторону одностороннего зеркала.

<http://bllate.org/book/14692/1312877>